

XXI. Яко же бо невод не вдержит воды, точию одны рыбы, тако и ты не вдрѣжи злата и сръбра.

XXII. Они же рѣша емоу: наш царь побогатии тебе не множеством злата, но множеством воя. Занеж моужи злата добоудуть, а злато моужен не добоудет. || Яко же рече Святослав князь сынъ Олжин, ида на Царяград съ малою дрѣвою, и рече: Вѣдомо л нам есть, братя, нам ли от града погинути, или граду от нас пленену быти? Яко бог повелит, тако боудет. Поженет един 100, а от ста двинется тма вас. Надѣяся на господа, яко гора Сион не подвижится въ вѣки.

XXIV. Яко же бо доуб крипится множеством коренни, тако грады наша твоею дрѣжавою.

XXVIII. Господине мой, не зри внишния моя, но вѣзри въноутрѣния моя. Аз бо одинъ есмь, но обиден разумом. Оунь имѣю оузрасть, а стар смыслъ въ мнѣ. Быхъ мыслию аки орел, паря по воздуху.

XXIX. Но подстав, княже, сосоуд сръдечный под потоп языка капля моего, да ти накаплют паче меду оустом твоим словеса оустъ моих. Яко же бо рече пророкъ Давидъ: сладка соут словеса твоя паче медоу оустом моим. И премудрый Соломон рече: словеса добра сладостию напояют душоу, покрывает же печал сердце безумного.

XXX. Княже осподине, моужа мудрого послав, мало емоу кажи, а безумного послав, и сам по нем не линися ити. Очи бо мудрых желают благых, а безумных домоу пира. Лѣпшеи слышати прѣнна моудрых, нежели наказание безумных. Соломон премудрый так же говорит: Дай дни премудрому виноу, ино премудрии будет.

XXXI. Не сѣи на межи жита, ни мудрости на сердци безумных. Безумных бо ни орут, ни сеют, ни в житницу избирают, но сами ражаются. Како оув утел мѣх лити, тако безумного оумоу навчити. Псом бо и свинѣм не надоби злата, ни безоумному мудрая словеса. Ни мертвеца росмѣшити, ни безумного оумоу навчити. Коли, княже, пожрет синица орла; коли камень оусплавает по водѣ, коли имет свиня брехати на бѣлку, тогды безумныи оумоу навчатся.

XXXII. Или, княже, речеш ми: от безоумиа рекл ми еси; || но не вѣдал есмь неба плѣстяна, ни звѣзды злютованы, ни безумного премудрости глаголюще. Или ми речеш: исьльгаль ми еси, яко пес. Добра бо пса князи и панове любят. Или ми речеш: солгаль ми еси, яко тат. Аще бых оумѣл красти, то тлько бых не скрѣбил тобѣ. Дѣвица оубо погубляет красоту свою кунявством, а моуж мужство свое татбою.

XXXIV. Говорит бо оу мръских притчах: Не животина оу животных коза; не звѣр оу звѣрех оуж; не рыба оу рыбах рак; не потка оу потках недопырь; не дрѣво въ дрѣвѣхъ шипшина; не моуж оу моужех иже ким своа жена владѣет; не жона оу женах, иже от своего моужа блоудит; не работа оу работах под женами повозу возити.

XXXV. Дивние дива, иже хто поимает жену злообразну прибытка дѣля.

XXXVI. Княже, видих женоу злообразноу, причичующую въ зеркало, и рѣх ей: не зрися оу зрѣцало, зане оузрѣвши нелѣпость лица своего, блѣшную примешь.

XXXVII. Или бы комоу еси реклъ: женися оу богатого цѣтя, чтн великия ради, ту пити и ясти. То лѣпше есть волъ боур оу дом свои оувести, нижли жена зла поняти. Вол бо не мльвит, ни зла мыслит. а жена зла биема бѣсится, а кротима высится, оу богатствѣ грѣдность принимают, а въ оубожствѣ и она иных осуждает.

XXXVIII. Что есть жена зла? Гостинница неуповаемая, купница. Што есть жена зла? Мирскыи мятеж, ослѣпление оуму, началница